

Глава 18. У моего брата нет наследства, которое я мог бы получить.

Ло Вэйци до сих пор отчетливо помнил тот день, когда Цзян Ци передал ему слова старшего брата. Тот настаивал на подписании контракта всего на три выпуска, и тогда менеджер не придавал этому особого значения, решив, что парень просто осторожничает.

Но сегодня, когда сотрудники съемочной группы оборвали ему телефон, умоляя уговорить Цзян Фана остаться на весь сезон, Ло Вэйци наконец осознал истинный масштаб замысла. Человек, способный на такой шаг, обладал не просто уверенностью в себе — это была необычайная вера в свои силы.

Впрочем, у Цзян Фана были для этого все основания.

После того как Цзян Фан вежливо отклонил предложение их компании, генеральный директор буквально не давал менеджеру прохода. Каждый разговор начинался с одного и того же вопроса: не передумал ли юноша и нет ли у него планов подписать контракт. Ло Вэйци впервые видел своего босса в таком отчаянии.

Вернувшись в минивэн, менеджер решил обсудить ситуацию с подопечным.

— Сегодня студия выложила трейлер, — начал он, листая планшет. — Против тебя и Шу Божуя кто-то запустил волну заказного негатива. Твой брат тоже попал в тренды, но, судя по всему, его популярность абсолютно естественная.

Цзян Ци тут же выхватил телефон и открыл Weibo. Как он и ожидал, тег с именем брата прочно закрепился на первой строчке и даже не думал сползать вниз.

— Мой брат всегда был невероятным, — с гордостью пробормотал он.

Несмотря на то что сам айдол стал мишенью для маркетинговых аккаунтов, он ни капли не расстроился. Напротив, парень сиял от счастья так, словно это его личный триумф обсуждала вся страна. Ло Вэйци невольно вспомнил, как раньше юноша багровел от ярости при каждом упоминании хейтеров, а теперь лишь довольно улыбался.

У Шу Божуя дела обстояли куда хуже.

Увидев свое имя в одном списке с конкурентом под негативным тегом, артист буквально почернел лицом. Ду Цзымин, сидевший рядом, не решался даже вздохнуть. Его участие в шоу пока не принесло ожидаемых дивидендов — зрители уже успели окрестить его «недалеким», что ввергало парня в уныние. К тому же близился третий этап его собственного шоу талантов, и это реалити было его последним шансом закрепиться в сознании масс перед решающим выступлением.

— Сяо Мин, выйди на минуту.

В гримерку вошла сестра Чэнь.

Топ-артист продолжал яростно скроллить ленту новостей, не поднимая головы. Сестра Чэнь была женщиной амбициозной и жесткой, Ду Цзымин побаивался её тяжелого взгляда, поэтому спорить не стал и послушно скрылся за дверью.

— Перестань это читать, — ровным голосом произнесла она. — Твоя популярность пошла в гору, и вполне естественно, что конкуренты не хотят делиться пирогом. Твой главный противник сейчас вовсе не те, на ком ты заиклился. Не трать силы впустую.

Шу Божуй наконец поднял на неё глаза.

— Что ты имеешь в виду?

— Изначально на роль главной звезды в этом шоу планировали позвать только Цзян Ци, — женщина сложила руки на груди. — Формат передачи с гарантированно высокими рейтингами не требует слишком большого количества «трафиковых» звезд. Это я, перехватив информацию, приложила все усилия, чтобы впихнуть тебя туда. Цель была проста: продолжать играть на твоей связке с соперником. Ради этого мне даже пришлось сбить твой ценник.

Артист когда-то был на самой вершине. Хотя в последние год-два его популярность начала неуклонно падать, официально он всё еще требовал гонорары уровня топ-звезды. Для большинства телеканалов, стремящихся к экономии, он стал слишком дорогим удовольствием. Продюсеры охотнее приглашали младшего Цзяна — тот был моложе, активнее, а его запросы — скромнее при сопоставимой узнаваемости.

Добровольное снижение гонорара означало бы для Шу Божуя признание собственного краха. Он был слишком самолюбив для этого, но сестру Чэнь его гордость не волновала. Для неё имела значение только окупаемость вложений и возвращение подопечного в высшую лигу.

— По нашему плану, ты должен был стать главным бенефициаром этого проекта, — в голосе менеджера проскользнуло недовольство. — То, как ты ведешь себя в кадре, меня разочаровывает. Цзян Фан и его брат полностью завладели вниманием аудитории. Если на следующих съемках ничего не изменится, все наши ресурсы будут потрачены впустую. Ты не получишь ничего, а конкурент окончательно обставит тебя и уйдет в отрыв.

Мужчина стиснул зубы. Он и сам прекрасно понимал, к чему всё идет.

— У вас схожие амплуа, — продолжала сестра Чэнь. — Ваши рекламные контракты пересекаются почти полностью. Как думаешь, кого выберет инвестор: угасающую звезду или стремительно растущего новичка? Ответ очевиден. Пока ты снимался, один крупный

отечественный бренд выбирал между тобой и Цзян Ци. Из-за проблем с образованием у последнего они склонялись к твоей кандидатуре. Но стоило шоу выйти в эфир, как контракт ушел к нему.

— Довольно! — раздраженно выкрикнул Шу Божуй. — Ты обещала, что сама со всем разберешься. И что в итоге? Сейчас уже почти никто не сомневается, что они действительно братья.

— Если зрители забыли о сомнениях, значит, нам нужно им напомнить, — невозмутимо парировала она.

Собеседник нахмурился.

— Как именно?

Менеджер взглянула на часы.

— Время пришло. Загляни в Weibo, сам всё увидишь.

Артист немедленно обновил страницу. В топе действительно всплыл новый хэштег, а под ним уже всюду трудились знакомые маркетинговые аккаунты.

— Ты хочешь снова раздуть эту тему? — спросил он. — Но ведь Цзян Ци прямо сказал, что они родные братья, просто долго не виделись.

Сестра Чэнь лишь презрительно усмехнулась.

— И ты ему поверил? Факт в том, что у этих «братьев» даже нет друг друга в контактах WeChat. Публика верит лишь в то, во что хочет верить. Я позабочусь о том, чтобы доказательства их лжи всплывали постепенно. Только если Цзян Фан уйдет из шоу, у тебя появится шанс. Ты меня понимаешь?

Выражение лица Шу Божуя стало сложным. На пике своей славы он и помыслить не мог, что однажды его карьера будет зависеть от того, удастся ли ему выжить из проекта обычного человека.

Сестра Чэнь знала, что он не откажется. Закончив с этим, она вскользь упомянула Ду Цзымина:

— Его поведение в этом выпуске было из рук вон плохим. Даже если ему не нравятся эти двое, нельзя выставлять свою неприязнь напоказ. Зрители далеко не дураки.

Мужчина пришел в себя и, немного подумав, произнес:

— Остался еще один выпуск. Дай ему шанс.

Сестра Чэнь промолчала. Шанс она дала, но если парень им не воспользуется, она без колебаний заменит его кем-то более перспективным.

***

Цзян Фан столкнулся на лестничной клетке с Цзян Ци и его менеджером, которые только что вернулись со съемок. Младший брат что-то яростно выкрикивал, явно недовольный кем-то, кто успел ему насолить.

— Брат? Ты чего спустился?

Услышав шаги, Цзян Ци поднял голову и увидел стоящего на ступенях Цзян Фана. Тот был в белом домашнем костюме и тапочках на босу ногу. Сегодня он не надел кепку, и в тусклом свете ламп его профиль казался окутанным какой-то особенной аурой.

Стоявший позади Ло Вэйци на мгновение замер.

Он и раньше знал, что внешность Цзян Фана безупречна, но сегодня вдруг осознал: это лицо словно создано для большого кино.

Старший брат слегка нахмурился.

— Собрался в магазин за покупками. И за что ты только что так ругался?

Пойманный за руку, Цзян Ци внезапно смутился.

— А что тебе нужно в магазине? Пойдем, я провожу тебя.

— Не стоит, я сам справлюсь, — отрезал Цзян Фан.

Айдол хотел было возразить, но Ло Вэйци его перебил:

— Да не нужно вам обоим никуда ходить. Я сам всё куплю. Цзян Ци весь день на ногах, ему нужно отдохнуть.

Повернувшись к Цзян Фану, менеджер спросил:

— Что купить?

Цзян Фан не стал спорить. Раз уж кто-то готов был избавить его от лишней прогулки, грех было отказываться.

— Пачку бумаги А4, если не сложно.

— Совсем не сложно, я мигом.

Цзян Ци решил, что буря миновала. Они зашли в лифт, но едва двери закрылись, голос старшего брата прозвучал вновь:

— Ну, выкладывай. На кого ты там лаялся?

Юноша обиженно засопел.

— Да на конкурента моего. Опять нас в тренды втянули. Куча оплаченных аккаунтов строчат гадости, намекая, что мы «братья только на публику».

— Шу Божуй? — уточнил Цзян Фан.

— Не уверен на все сто, но скорее всего он.

— Они пытаются заставить меня уйти из шоу?

Цзян Фан поразил его своей прозорливостью.

— Откуда ты знаешь? Сейчас столько маркетинговых аккаунтов подключилось... Я-то думал, они под меня копают, чтобы выжить из проекта, но менеджер говорит, что главная цель — ты.

Это было давление не только на продюсеров, но и лично на Цзян Фана. Если он не отступит, провокации вряд ли прекратятся. Ресурсы в индустрии развлечений ограничены, и каждый новый игрок неизбежно отнимает кусок пирога у старожилов.

— Значит, нужно просто всё прояснить. К чему эти терзания?

Цзян Фан не понимал сути проблемы.

— Брат Ци советует не спешить. Мы-то знаем, что мы родные, а они — нет. Он хочет дождаться, пока они выложат все карты, и только потом нанести ответный удар. Так эффект

будет сильнее.

Цзян Ци и сам давно хотел расставить все точки над «i». Ему не терпелось объявить на весь мир об их родстве, но Ло Вэйци лучше разбирался в правилах игры.

— Зачем ждать их ходов? Что будет, если они так ничего и не выложат?

— Ну, чем больше шума они поднимут, тем выгоднее для нас будет финал с разоблачением. Вроде как-то так.

— Вот как? — старший брат скептически изогнул бровь. — Будь я обычным пользователем, я бы решил, что вы сами всё это срежиссировали. В таких делах лучше не затягивать. Ты известный артист, за твоей спиной — профессиональная команда. Как вы могли «не заметить» такие слухи?

Цзян Ци захлопал глазами. В словах брата была железная логика.

— И как мне тогда поступить?

— Дай сюда телефон.

Младший послушно протянул гаджет.

Цзян Фан открыл приложение Weibo. Он уже успел изучить, как работают соцсети, и примерно представлял, как делаются публикации.

[@Цзян Ци: У моего брата нет наследства, которое я мог бы получить.]

Вечер — самое пиковое время для трафика. На фоне висящего в топе тега о «фальшивых братьях» и яростных атак ботов, этот пост Цзян Ци меньше чем за час взлетел на вершину обсуждений.

Однако реакция публики оказалась совсем не такой, на какую рассчитывали заказчики. Стоило пользователям открыть комментарии, как лента заполнилась взрывами хохота. Люди наперебой писали о том, как это «жизненно».

Причиной такой бурной реакции стала недавняя громкая новость о сыне, который пытался вступить в наследство, но от него потребовали абсурдные доказательства родства. Эта история долго держалась в трендах, и пользователи еще не успели её забыть.

Стоило Цзян Ци опубликовать свою фразу, как все тут же провели параллель с тем курьезом.

Под постом начался настоящий праздник сарказма и подколок. Для обычных людей вопрос о том, родные они братья или нет, отошел на второй план — главное, чтобы шоу было интересным.

Два тега в трендах теперь стояли рядом, и выглядело это невероятно комично.

Ло Вэйци узнал о случившемся из звонка ассистента, когда уже возвращался с бумагой в руках. Услышав, что Цзян Ци выложил опровержение, сердце у него ёкнуло. Зная взрывной характер своего подопечного, менеджер ожидал катастрофы.

Он лихорадочно открыл Weibo, пробежал глазами по строчкам и в полном недоумении закрыл приложение.

«Это точно тот Цзян Ци, которого я знаю?»

<http://bllate.org/book/15350/1417472>